ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО О ГЛАВНОМ
суббота 18 апреля 2009 года
http://magmetall.ru

Сам себе крепеж

> Дима Евстигнеев конкурирует на равных

УСЛЫШАВ ФАМИЛИЮ, его часто спрашивают: не родственник ли он городскому депутату?

Не родственник. Дима Евстигнеев не успел хорошенько покопаться в генеалогии семьи, но по непроверенным сведениям не исключено родство с артистом Евгением Евстигнеевым. Во всяком случае, почему всем приходит в голову властная версия, а не романтическая?

Дима родился со слабостью мышц. Знает, что выжил только благодаря акушерке, уже покойной. Но в полтора года его все же «совсем скрутило». К двухлетнему возрасту научился ползать, в три – по бабушкиному настоянию крестился. Помнит, что во время обряда смеялся от радости. И духовника своего отца Сергия помнит, хотя давно расстались – тот уехал в Белоруссию. В четыре стал ходить, в пять – читать. Правда, грамоту осваивал с ревом. В школьные годы учился самостоятельности: у родителей – работников металлургического комбината, в пересменок времени хватало, только чтобы довести сына после школы до дома. Дальше нужно было управляться самому: открыть дверь ключом, разогреть обед, налить в тарелку, нарезать хлеб... При его-то координации... Он справлялся. А в восемнадцать пережил тяжелейший кризис: до совершеннолетия он был просто инвалидом, а как только стал взрослым и даже самостоятельно пришел на ВТЭК, получил первую группу. С такой нет шансов устроиться на работу.

Но ему выпала удача: возможность окончить среднюю школу, а значит, приобрести интеллектуальную специальность. Вообще-то в их четвертой школе-интернате дети получают общее образование, попросту оканчивают девятилетку – таков статус учреждения. Но Димин класс из семи учеников особенный – недаром завистники их кличут «ботаниками», а они себя – лидерами. Руководитель интерната Валерий Шунин и воспитатель Александра Титова сумели добиться отдельного подхода для этой перспективной семерки: после девятого класса способные школьники продолжили обучение в десятом и одиннадцатом, и теперь завершить среднее образование – зависит только от них. Дима благодарен Богу и педагогам за этот шанс: понимает, что после девятого был слишком незрелым, чтобы попытаться найти свой путь – «так и сидел бы дома». А за эти два года окреп и определился с будущим.

«Окреп» – это в применении к Диме очень многозначно. На днях пришел домой с синяками, похвастался: «Играли в футбол со здоровыми. Я на воротах. Дрался, как лев. 5:2 в нашу пользу». И гантели в 4,5 «кэгэ» для утренней гимнастики расправили Димины плечи. И удар ему учитель-историк и правовед Константин Рыжков «поставил» на случай самозащиты. И даже проверить себя был случай: по дороге домой на Диму напали на улице с ножом, он отбивался портфелем. Отмахался, только портфель весь изрезан.

– А раньше я думал, меня не тронут, – признается Дима. – Как ребенок, верил, что больше ничего плохого со мной случиться не может. Наверное, просто привык быть под маминой-папиной защитой. И Божья Матерь всегда помогает. Нельзя быть беззащитным.

Дима уже избавился от детской уверенности, что он неуязвим: невозможно не замечать, когда ровесники обзывают и высмеивают за недуг. «Но я стараюсь за них молиться», – говорит он. К тому же он твердо усвоил установку Рыжкова, нацеливавшего класс: «Забудьте, что вы инвалиды. Скорее всего, вам придется во всем на равных конкурировать со здоровыми». И это Димино понимание тоже означает «окреп». А еще он рассказывает много страшного, по сути, из сегодняшней подростковой повседневности – о насилии и пороке в мире вчерашних детей. Дима не оторван от жизни, он в ее гуще, наблюдает разные ее стороны – дурные и добрые, и знает, о чем говорит. «Но об этом не надо, я не хочу родителей беспокоить». Воистину, трудно быть молодым. На этом фоне Димино твердое «нет» спиртному и куреву – уже поступок.

От обсуждения трудных ситуаций не уходят и взрослые. И если воспитательнице Александре Титовой не все равно, когда кто-то в классе набедокурит, то это значит: они нужны кому-то, кроме самых близких. Перечислить всех, о ком Дима говорит с благодарностью, – пальцев не хватит. Еще две фамилии из этого списка: учитель физики, геометрии и алгебры Людмила Хохрякова – «с ней интересно учиться, и она человек с сердцем, понимает наши бытовые сложности, сама прошла через многое», учитель технологии Татьяна Захарова – «научила вязать, готовить, гладить, а главное – внушила, что если домашнюю работу делать тщательно, все получится».

> «Умей ценить того, кто без тебя страдает...»

Дима пишет стихи. Чуть назидательные, но это неизбежно, когда тебе всего девятнадцать, а житейский опыт вполне зрелый. Самые частые темы его поэзии – родина и Она. «Умей ценить того, кто без тебя страдает, и не гонись за тем, кто счастлив без тебя», – эти строки он написал, когда переживал разрыв после короткой, но бурной влюбленности. Две недели счастья – тоже немало: «Много думал, не спал ночами, стихи лились рекой».

«Я не бываю один, – говорит Дима. – Я всегда с Богом». К Пасхе он сочинил несколько сценариев для «домашнего» спектакля православного клуба «Альфа и Омега» при храме Вознесения Господня. Это новая форма работы с молодежью, и роли в спектакле были нарасхват. Диме как автору пришлось взять на себя самую непопулярную – Каиафы, того самого, что кричал перед казнью Христа: «Распни его!» Он не скрывает, что реплики дались ему с трудом: на первой репетиции разрыдался, едва выдавив из себя страшную фразу. Вера – значительная часть его духовной жизни. И смерть святого патриарха Алексия Второго Дима принял как личную утрату.

У Димы домашний иконостас прямо над компьютерным столом. А главная, «его», икона – Дмитрия Солунского – на кухне. Парень рассказывает о его подвижнической жизни, как о судьбе хорошо знакомого человека. Показывает охранный поясок с молитвой, крестик из Иерусалима – во время паломничества подарили. Дима поет в церковном хоре. Вообще любит петь: это успокаивает, дает отклик личным переживаниям. Пробовал писать иконы, очень хотел научиться, только рука не слушается: в силу заболевания нарушено пространственное восприятие.

С нарушением борется радикально – логикой: пусть сам не осилит чертеж по описанию, но с легкостью решает задачки по геометрии по готовым чертежам. Торжествует: «С координацией плохо, но разум мне Бог дал». И он нагружает разум. Особенно любит историю – документальную и художественную. В числе любимых авторов – Георгий Жуков, Константин Воробьев, Юрий Бондарев, Эдвард Радзинский, Александр Солженицын. Если прадед воевал, грешно не знать прошлое.

Одна беда: мало вокруг людей, разделяющих его увлечение. Очень не хватало Диме школьного историка и администратора Лилии Майоровой после ее ухода из интерната. Учитель-историк Константин Рыжков вспоминает: «Он в меня мертвой хваткой вцепился – так соскучился по собеседнику». Еще один Димин «исторический» собеседник, вдохнувший в него надежду самостоятельно строить свое будущее, – Михаил Абрамзон. Дима познакомился с деканом истфака МаГУ в день открытых дверей и наблюдает, как внимательно относятся к студентам-инвалидам на факультете. Вообще-то он избегает больших планов – слишком многих усилий стоит ему то, что другим дается с легкостью. Но верит, что и у него получится поступить в вуз. В апреле попробует свои силы в региональной олимпиаде по истории в абитуриентском конкурсе МаГУ и «ММ» «Поступи на журналистику!» Если повезет выйти в финалисты, можно надеяться на внеконкурсное поступление в вуз. Во всяком случае, третье место в городской олимпиаде по истории – уже за Евстигнеевым-младшим.

Яркий пример результативности усилий – старшая Димина сестра Алена: стипендиат благотворительного фонда Владимира Потанина. «Сестра – мой пример, как жить», – мельком, без патетики, признается Дима. Маленькой она играла с ним в школу, позднее обучала компьютерной грамоте, ввела его в круг своих друзей. Есть у Димы и свои друзья-знакомые, и компьютерному языку он научился: по итогам трехлетнего обучения на равных со здоровыми занял пятнадцатое место среди двухсот пятидесяти учащихся. Но то свое – а то сестрин дар.

А еще есть и родительский. Димины родители Игорь и Люба – тоже верующие. В церковь его обычно сопровождает отец, в интернат – мама. «Но она видит во мне потенциал, – подшучивает над собой Дима. – Знает, что от трамвая до интерната я дойду сам, и не препятствует». И в этом маленьком признании – история большого самопожертвования, преодоления и любви. Вместе с отцом Дима участвовал в строительстве дома в «Уральце», оба они – активные хоккейные болельщики. Однажды Дима сам собрал разобранный комп: хотелось скорее сесть за монитор, недосуг было ждать, пока отец вернется с рыбалки. Это тоже вспоминается как личное достижение. А еще Евстигнеевы собираются за вечерним чаем. Все знают эту формулу семейного благополучия, но многим ли выпадает вписать ее в свой быт? У Евстигнеевых получается.

Их сын считает большой удачей, что просто появился на свет и что близкие и друзья принимают его таким, каков есть. Он говорит: «Спасибо жизни, что побила, – я научился смотреть на нее трезво. Теперь у меня к ней минимальные требования, а к себе: я – максималист» ММ

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> Преодолевать себя и окружающие трудности – норма жизни таких, как он